

22 января 2016 г., 15:30. Сеул, Чон-гу, Управление расследования особо тяжких преступлений, бюро №2, комната для допросов.

Все СМИ Кореи пестрят разоблачениями. Эфир не умолкает от сенсационных сообщений о коррупционном скандале, в который оказались втянуты флотская система «Иджис» и оборонная промышленность, — с такими заявлениями выступил начальник Управления расследования особо тяжких преступлений Ан Чан Гиль. За истекшие три месяца факты, собранные сотрудниками управления, и публикации разоблачений о коррумпированности ключевых фигур, повинных в многочисленных хищениях во время правления предыдущего правительства, уже привели к ряду арестов. Это стало первым шагом к тотальной зачистке.

Массивный мужчина в чёрном костюме и белой рубашке с короткой стрижкой бросил на стол кипу бумаг и твёрдо обратился к сидевшему в непринуждённой позе мужчине лет шестидесяти. “Экс-министр национальной обороны Чон О-Гын, взгляните-ка сюда”. Мужчина, агрессивно указывавший на банковские выписки, был руководителем отдела по расследованию коррупции команды 1 №2 Кан Чхоль Чжун. “Экс-министр Чон О-Гын? Эх, трудно так вас величать. Я вас буду называть господин Чон О-Гын. Вы меня поняли, господин Чон О-Гын?”

Экс-министр Чон О-Гын ничуть не смутился от твёрдого тона Кан Чхоль Чжуна. Он сказал с лёгкой улыбкой: “Руководитель Кан, что вы творите? Сейчас не пятая республика, не восьмидесятые, думаете вам сойдёт с рук такое поведение из-за подражания НИС?”

Управляющий Кан Чхольджун, разгневанный, развязал галстук и продолжил говорить: “Легко сказать! Если так, Чон Огын, зачем ты совершил такое преступление, используя свою власть, хотя это уже не время Пятой республики? Зачем коррупция? Зачем ты взял драгоценные налоги граждан и засунул их себе в задницу?”

Если бы эта разведывательная служба подверглась оценке по обычным государственным стандартам, ее тактика допроса перешла бы черту, и ее можно было бы привлечь к ответственности за клевету. Однако, поскольку Корея находилась в состоянии ЧП, бюро, отвечающее за расследование коррупционных скандалов, получило право применять жесткие тактики допроса.

Бывший министр национальной обороны Чон Огын был разгневан словами управляющего Кан Чхольджуна. Он пнул свой стул, встал и начал кричать, указывая пальцами, пока его заковывали в наручники: “Что? Да как ты смеешь, мерзавец! Думаешь, тебе это сойдет с рук?”

Менеджер Кан Чхоль-чжун с силой ударил кулаками по столу и закричал: “Сиди! Что ты, сукин сын, несёшь? Ты что, всё ещё считаешь, что сейчас старые времена? Идиот долбаный!”

“Я... я не буду...!”.

Хлоп!

“Ох!”

Бывший министр Чон О-гым, который дерзко отвечал менеджеру Кан Чхоль-чжуну, упал назад и споткнулся о стул. Его ударили в лицо. Менеджер Кан Чхоль-чжун засучил рукава, пошёл к

бывшему министру и начал его пинать.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

"Пожалуй, пожалуйста. Хватит... пожалуйста!"

Менеджер Кан Чхоль-чжун наконец перестал пинать и сел, но только когда бывший министр Чон О-гым весь в крови сжался в клубок и стал умолять его остановиться. Кан Чхоль-чжун сказал бывшему министру, у которого из разбитой губы текла кровь, снова встать. Через мгновение менеджер Кан Чхоль-чжун протянул бывшему министру сигарету и заговорил спокойно: "Господин Чон О-гым, давайте здраво мыслить. Вы понимаете? Давайте сделаем перерыв и покурим".

Выкурили. Мэнэджер Кан Чхольджун извлек из внутреннего кармана парочку фотографий и поднес к лицу бывшего министра.

— Фото ударные, правда ведь? Такие детализированные?

— Как...как вы?!

Бывший министр национальной обороны Чон Огына потерял дар речи от шока и склонил голову. На снимке были он сам и лоббист Лиззи Ан из «Локхид Мартин» в спальне апартаментов, расположенных на склоне горы Сорак.

— Я не из тех, кто любит угрожать, но раз вы ситуацию не прочухали, пришлось прибегнуть к подобным методам. Понимаете, господин Чон Огын? Все улики по коррупционному скандалу есть в этом файле. Просто выложите нам список владельцев банковских счетов, открытых на подставных лиц. Тогда мы никогда никому не покажем эти снимки. А если к коррупции прибавится еще и сутенерство, вам это разве понравится? Подумайте о своей семье.

Бывший министр обороны Чон О Гуна немного подумал, а затем дрожащим голосом попросил еще одну сигарету. Директор Кан Чхоль Джун бросил ему целую пачку и встал. «Бывший министр Чон О Гун, подумай, покуривая. Тебе нужно лишь написать на том листке бумаги список имен. Я вернусь через час».

Директор Кан Чхоль Джун закрыл дверь в допросную и вышел.

Чон О Гун вспомнил то время, когда занимал пост министра. В то время у него была власть распоряжаться миллиардами долларов, и он мог наслаждаться своей властью. Реальность ударила по нему, и он увидел себя закованным в наручники, курящим в темной, сырой подземной комнате допросов. Он почувствовал жалость к себе и заплакал.

Недавно конгресс принял законопроект о преходящем наказании за коррупционные обвинения в оборонной промышленности, и теперь в приговоры даже включена смертная казнь. Ему было нечего терять от раскрытия всех причастных лиц, но обвинение в занятиях проституцией было другим делом. Взятие взяток и другие обвинения в коррупции были бы только его собственной ответственностью, но если бы информация о романе вышла наружу, это также повлияло бы на его жену и детей.

Бывший министр национальной обороны Чон О-ген закончил пачку сигарет за 30 минут, а затем взял ручку и начал писать список имен на белом листе бумаги.

* * *

23 января 2016 г. 09:30. Сеул Чонно-гу Голубой дом Офис президента.

Президент спросил директора Секретного бюро расследований коррупции: «Это правда?»

Президент не мог сдержать шока от первого сообщения о коррупционном скандале в оборонной промышленности ВМС. Это было серьезнее, чем он ожидал.

Директор Секретной службы по расследованию коррупции ответил: «Так точно, сэр. Это список имен владельцев счетов в банках на чужие имена, которые мы получили от бывшего министра Чон О-гуна».

Президент Со Хен У был шокирован количеством имен в списке, но больше всего его поразило тот факт, что он увидел имена тех, кого он знал, — тех, кого он считал своими друзьями. Секретарь На Сон Тэ, который также просматривал список, был, судя по всему, разгневан и решительно сказал: «Это возмутительно. Как много они взяли себе в виде откатов, составляющих треть всего бюджета? Такие люди, как они, ставят под угрозу жизнь молодых людей, которых мы призываем для защиты нации; из-за них мы снабжаем их неисправным оборудованием... Это злоупотребление в отношении драгоценных налоговых долларов граждан».

«Да, вы правы. Мы должны показать этим людям, насколько серьезным является преступление, связанное с обманом налогоплательщиков». Президент, который проверял имена в списке, положил его на стол и продолжил говорить, глядя на директора Ана Чанг Гида. «Важно, чтобы перечисленные здесь лица и все связанные с ними были наказаны по закону, но не менее важно, чтобы все присвоенные деньги были возвращены в государственную казну. Пожалуйста, помните об этом во время работы».

«Я сделаю все возможное. В настоящее время я совместно с Управлением по надзору за финансовой деятельностью, Национальной налоговой службой и многими разведывательными агентствами расследую активы лиц, указанных в этом списке, чтобы вернуть в государственную казну каждую копейку».

«Понятно. Вы не представляете, как я облегченно вздыхаю каждый раз, когда вы так докладываете, директор Ан».

«Это ничего, сэр».

«Также, шеф На, пожалуйста, договоритесь о встрече с министром Ли Чжэ Су на завтрашнее утро».

«Да, сэр».

Президент Сух Хен-ву хотел уточнить у министра юстиции Ли Чже-су, будет ли применен законопроект о наказании за непостоянство от Конгресса к коррупционному скандалу в оборонной промышленности ВМФ, поэтому он приказал провести встречу.

Оппозиционные партии и другие силы критиковали и выступали против создания в правительстве департаментов аудита и контроля, касающихся прав граждан, но президент продавил оппозицию. За три месяца Секретный отдел расследования коррупции добился огромных результатов.

Встреча продолжалась еще час и закончилась в радужном настроении.

* * *

25 января 2016 года, 10:30. Больница при убежище Национальной разведывательной службы в Сеуле.

Это был лазарет с больничными койками, но это был не обычный лазарет. В комнате было также установлено множество компьютеров и аппаратов. Человек, который был занят работой, глядя на монитор компьютера, был не агентом Национальной разведывательной службы Намгунг-воном, а Ким Ин-джиком.

— Привет! Намгунг.

Намгун-вон был настолько занят работой и пристально уставился на монитор, что не заметил, как кто-то вошел в комнату. Его напугал голос помощника менеджера Ли Хе-джин.

"Когда ты здесь появился?"

"Как агент НИС мог не заметить, что к нему приближаются? Если твои чувства настолько притупились, тебя устроят втихаря, ты в курсе?"

"Да брось, я же не полевой агент?"

"Ну, такие агенты, как ты, тоже иногда появляются в полевых условиях! Думаю, все изменится, когда тебя обучат?"

"Что? Мне предстоит пройти большее обучение?"

"Ты не знал? Полагаю, менеджер Ан не сказал тебе? Думаю, с учетом твоего положения... Новые агенты НИС проходят обучение; полевые агенты обучаются в течение шести месяцев, в то время как агенты разведки — в течение трех месяцев".

"О боже. Мне хочется уволиться".

"Поздно уже, агент Намгун, так что прекращай нести чушь и возвращайся к работе".

Намгун-вон немного обеспокоился полушуточными словами заместителя менеджера Ли Хе-джин, но поскольку с момента прихода в НИС это было его первое задание, он решил сосредоточиться и вернуться к работе.

В течение часа Намгун-вон не отрывал глаз от экрана, усердно работая. Когда он закончил, то потянулся.

"Отлично, я закончил".

Заместитель менеджера Ли Хе-джин, читавшая книгу в кресле, обернулась. "Правда? Поразительно, что ты закончил так быстро. Хорошо! Помести все организованные данные на этот USB-накопитель для меня".

"Это было несложно. Ха-ха, я уже это сделал. Вот".

"Намгун, на следующей неделе мы освободим отсюда все и отправимся в агентство, так что начинай паковаться как можно скорее. Хотя я полагаю, что у тебя и так нечего брать".

Намгун-вон, казалось, был раздражен шуткой помощницы менеджера Ли Хе-джин; он встал в позицию стреляющего из пистолета и заговорил высокомерно. «Давай заключим это пари в тире для пистолетов, когда прибудем в агентство, хорошо? Вот тогда я стану лучшим стрелком в агентстве».

«Хо-хо-хо, ладно. Давай добавим пять шлепков по голове вместе с исполнением желания сверх пари!»

«Согласен. Но мне как-то трудно ударить женщину...»

«Перестань притворяться. Я сейчас пойду сдавать данные. Увидимся завтра».

«Да, прощай».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38926/3018724>